

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Дело №88-24701/2022

№ дела суда первой инстанции 2-2126/2021

УИД 23RS0003-01-2021-003420-49

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Краснодар

6 октября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Песоцкого В.В.,
судей Кудрявцевой Е.Н., Харитоновой А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Акционерного общества «Независимая энергосбытовая компания-электросети» к Т.О.В. о взыскании фактически понесенных расходов сетевой организации и расторжении договора и по встречному иску Т.О.В. к Акционерному обществу «Независимая энергосбытовая компания-электросети» о признании недействительным и отмене договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям по кассационным жалобам Акционерного общества «Независимая энергосбытовая компания-электросети», Т.О.В. на решение Анапского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 февраля 2022 года.

Заслушав доклад судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции Песоцкого В.В., выслушав представителя Акционерного общества «Независимая энергосбытовая компания-электросети» К.Ю.А., Т.О.В. и его представителя Боброву Т.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Акционерное общество «Независимая энергосбытовая компания-электросети» (далее – АО «НЭСК-электросети») обратилось в суд с иском к Т.О.В. о взыскании фактически понесенных расходов сетевой организации и расторжении договора.

В обоснование своих требований истец указал на то, что между истцом и ответчиком заключен договор № 3-3-18-0818 от 20 июня 2018 года об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, по условиям которого АО «НЭСК-электросети» обязалось осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств Т.О.В. для электроснабжения объекта незавершенного строительства по адресу: <адрес>. Общая стоимость работ по осуществлению технологического присоединения составляет 73 030 рублей 20 копеек, срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению - 2 года со дня заключения договора. Пунктом 4 договора предусмотрено, что технические условия являются неотъемлемой частью договора, срок их действия составляет 2 года со дня заключения договора. Вопреки условиям договора по состоянию на 18 февраля 2021 года возложенные договором обязательства ответчиком исполнены не были, уведомление о выполнении технических условий в своей части, заявка о проведении акта осмотра (обследования) электроустановок ответчиком в адрес истца не направлены. Кроме того, срок, на который выдавались технические условия к договору, истек 20 июня

2020 года. Заявления от ответчика о продлении технических условий не поступало. Истцом договорные обязательства выполнены в полном объеме и осуществлены мероприятия по технологическому присоединению в части, касающейся сетевой организации. Для реализации мероприятий по технологическому присоединению истцом заключен договор на выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ от 17 августа 2020 года с Обществом с ограниченной ответственностью «ЭНЕРГОСТРОЙИННОВАЦИИ» (далее – ООО «ЭНЕРГОСТРОЙИННОВАЦИИ») на сумму 7 932 160 рублей 76 копеек. Факт выполнения работ подтверждается актами приемки №№ 1-7 и справкой о стоимости работ по договору в размере 7 332 393 рубля 19 копеек. Завершить мероприятия, предусмотренные договором, заключенным с ответчиком, истцу не представляется возможным в связи с неисполнением ответчиком обязательств со своей стороны. Учитывая факт исполнения истцом обязательств по договору, а также подготовку проекта технических условий, общая сумма денежных средств, фактически являющихся затратами истца, составляет 8 239 648 рублей 59 копеек, которая подлежит возмещению с ответчика. Кроме того, ввиду неисполнения ответчиком обязательств по договору истцом в его адрес было направлено соглашение о расторжении договора, которое подписано не было.

АО «НЭСК-электросети» просило расторгнуть договор об осуществлении технологического присоединения от 20 июня 2018 года № 3-31-18-0818, заключенный между АО «НЭСК-электросети» и Т.О.В.; взыскать с Т.О.В. в пользу АО «НЭСК-электросети» сумму фактически понесенных расходов по договору в размере 8 239 648 рублей 59 копеек и расходы по оплате государственной пошлины в сумме 49 398 рублей.

Т.О.В. обратился в суд со встречным иском к АО «НЭСК-электросети» о признании недействительным договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 20 июня 2018 года, ссылаясь на то, что на дату заключения он не являлся ни собственником объекта незавершенного строительства, расположенного по адресу: <адрес>, ни арендатором земельного участка под ним, так как по договору купли-продажи недвижимости от 8 сентября 2017 года объект незавершенного строительства был передан в собственность Б.А.А. 8 сентября 2017 года Б.А.А. стал арендатором земельного участка под объектом незавершенного строительства на основании договора уступки прав. Т.О.В. просил признать недействительным и отменить договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям № 3-31 -18-0818 от 20 июня 2018 года.

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 февраля 2022 года, иск АО «НЭСК-электросети» удовлетворен частично. Договор №3-31-18-0818 от 20 июня 2018 года об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, заключенный между АО «НЭСК-Электросети» и Т.О.В., расторгнут. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано. С Т.О.В. в пользу АО «НЭСК- Электросети» взысканы расходы по оплате государственной пошлины в сумме 6 000 рублей.

В удовлетворении встречных исковых требований Т.О.В. к АО «НЭСК-Электросети» о признании недействительным и отмене договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям отказано.

В кассационных жалобах АО «НЭСК-Электросети» и Т.О.В. соответственно поставлены вопросы об отмене состоявшихся по делу судебных актов и отмены в части отказа в удовлетворении встречного иска ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, Б.А.А., представитель администрации муниципального образования город-курорт Анапа, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в соответствии с постановлением главы муниципального образования город-курорт Анапа № 3297-р от 13 октября 2008 года Т.О.В. выдано разрешение на строительство торгово-офисного центра по адресу: <адрес>.

20 июня 2018 года между АО «НЭСК-электросети» и Т.О.В. был заключен договор № 3-31-18-0818 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, по условиям которого АО «НЭСК-электросети» приняло на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств Т.О.В. (незавершенного строительством объекта) с максимальной мощностью присоединения 100 кВт., расположенного по адресу: <адрес>, а Т.О.В. обязался оплатить расходы на технологическое присоединение в соответствии с условиями договора.

В соответствии с пунктом 4 договора неотъемлемой частью договора являются технические условия к договору от 2 июня 2018 года, срок действия которых установлен в 2 года со дня заключения договора. Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению - 2 года со дня заключения договора (пункт 5 договора).

Пунктом 10 договора установлен размер платы за технологическое присоединение в размере 73 030 рублей 20 копеек.

Из представленного в материалы дела акта приемки законченного строительством объекта № 269 от 30 сентября 2020 года следует, что приемочной комиссией филиала АО «НЭСК-электросети» принят и введен в эксплуатацию объект - БКТП ЮкВ и КЛ ЮкВ в районе <адрес>.

Основанием для принятия в эксплуатацию послужил договор технологического присоединения от 20 июня 2018 года №3-31-18-0818, заключенный с Т.О.В.

Согласно пункту 12 акта стоимость объекта по утвержденной проектной документации составила 1 757 514 рублей 99 копеек. Пунктом 13 акта установлено, что стоимость основных принимаемых фондов составила 6 840 258 рублей 16 копеек.

11 декабря 2020 года в адрес Т.О.В. истцом направлена претензия о расторжении договора технологического присоединения от 20 июня 2018 года в связи с неисполнением им условий договора и соглашение о расторжении договора.

Разрешая исковые требования АО «НЭСК-электросети», суд первой инстанции, руководствуясь статьями 15, 426, 450, 452, 453 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Федеральный закон «Об электроэнергетике») и Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации № 861 от 27 декабря 2004 года, пришел к выводу об отсутствии обязанности заказчика в случае прекращения договора оплатить расходы исполнителя, превышающие стоимость мероприятий по технологическому присоединению, рассчитанную с применением регулируемой ставки тарифа, в связи с чем правовых оснований для взыскания с Т.О.В. в пользу АО «НЭСК-электросети» затрат, понесенных в связи с исполнением своих обязательств по договору технологического присоединения от 20 июня 2018 года в качестве убытков в размере 8 239 648 рублей 59 копеек, не имеется, а потому исковые требования АО «НЭСК-электросети» в указанной части удовлетворению не подлежат. Учитывая, что АО «НЭСК-электросети» в адрес Т.О.В. была направлена письменная претензия о расторжении договора технологического присоединения от 20 июня 2018 года, принимая во внимание неисполнение Т.О.В. договора в установленный в нем срок, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что договор технологического присоединения подлежит расторжению, а требования АО «НЭСК-электросети» в данной части удовлетворению.

При разрешении встречных исковых требований Т.О.В., суд первой инстанции, исходя из того, что на дату заключения договора технологического присоединения от 20 июня 2018 года Т.О.В. не являлся собственником объекта незавершенного строительства, расположенного по <адрес>, и арендатором земельного участка под ним, пришел к выводу о том, что заключение договора на технологическое присоединение с лицом, не являющимся собственником энергопринимающего устройства (объекта недвижимости), не влечет его недействительность, а иных оснований для признания сделки недействительной во встречном исковом заявлении не указано, а потому он удовлетворению не подлежит.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 26 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Федеральный закон «Об электроэнергетике») технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям, утвержденными Постановлением Правительства Российской

Федерации от 27 декабря 2004 года № 861 (далее - Правила технологического присоединения № 861), определен порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также установлены существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения.

Согласно пункту 16 Правил технологического присоединения № 861 договор о технологическом присоединении должен содержать перечень мероприятий по технологическому присоединению (определяется в технических условиях, являющихся неотъемлемой частью договора) и обязательства сторон по их выполнению, а также срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, который исчисляется со дня заключения договора и не может превышать установленной данным пунктом продолжительности.

Пунктом 24 Правил технологического присоединения № 861 предусмотрено, что срок действия технических условий не может составлять менее 2 лет и более 5 лет.

Согласно пункту 5 договора от 20 июня 2018 года срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составил 2 года со дня заключения договора. Срок действия технических условий также составил 2 года.

Следовательно, в течение этого срока стороны обязаны были выполнить свои обязательства таким образом, чтобы осуществить фактическое технологическое присоединение в установленный срок. По истечении указанного срока у заказчика отсутствовали правовые основания для выполнения мероприятий, перечисленных в вышеназванных технических условиях.

В соответствии с условиями договора от 20 июня 2018 года АО «НЭСК-электросети» приняло на себя обязательства выполнить комплекс мероприятий, предусмотренных договором и техническими условиями по технологическому присоединению энергопринимающих устройств Т.О.В. (незавершенного строительством объекта) с максимальной мощностью присоединения 100 кВт, расположенного по адресу: <адрес>.

Пунктом 7 Правил технологического присоединения № 861 предусмотрено, что технологическое присоединение - это состоящий из нескольких этапов процесс, целью которого является создание условий для получения электрической энергии потребителем через энергоустановки сетевой организации, завершающийся фактической подачей напряжения и составлением акта разграничения балансовой принадлежности электрических сетей и разграничения эксплуатационной ответственности сторон и акта об осуществлении технологического присоединения.

В соответствии с пунктом 18 Правил технологического присоединения № 861 мероприятия по технологическому присоединению включают в себя выполнение технических условий заявителем и сетевой организацией.

Таким образом, предмет договора об осуществлении технологического присоединения может быть реализован только путем выполнения сторонами взаимных обязательств по осуществлению комплекса мероприятий, предусмотренных техническими условиями для заказчика и для сетевой организации.

Во исполнение своих обязательств по договору на технологическое присоединение АО «НЭСК-электросети» был заключен договор подряда № 1089нс-кк/лк от 18 августа 2020 года с ООО «ЭНЕРГОСТРОЙИННОВАЦИИ» на выполнение строительно-монтажных и

пусконаладочных работ по объекту «Строительство БКТП 10 кВ и КЛ 10 кВ в районе <адрес>» на сумму 7 932 160 рублей 76 копеек.

Актом приемки выполненных работ №1-№ 7 и справкой о стоимости выполненных работ и затрат № 1 от 30 сентября 2020 года на сумму выполненных работ по договору 7 332 393 рублей 19 копеек подтверждается факт выполнения ООО «ЭНЕРГОСТРОЙИННОВАЦИИ» работ, предусмотренных договором № 1089нс-кс/лк от 18 августа 2020 года.

Факт выполнения АО «НЭСК-электросети» таких мероприятий Т.О.В. документально не опровергнут.

Пунктом 19 Правил технологического присоединения № 861 предусмотрено, что по окончании осуществления мероприятий по технологическому присоединению стороны составляют акт разграничения балансовой принадлежности электрических сетей, акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон и акт об осуществлении технологического присоединения.

Согласно пункту 27 Правил технологического присоединения № 861 при невыполнении заявителем технических условий в согласованный срок и при наличии на дату окончания срока их действия технической возможности технологического присоединения сетевая организация по обращению заявителя вправе продлить срок действия ранее выданных технических условий. При этом дополнительная плата не взимается.

При изменении условий технологического присоединения по окончании срока действия технических условий сетевая организация вправе выдать заявителю новые технические условия, учитывающие выполненные по ранее выданным техническим условиям мероприятия. В этом случае выдача новых технических условий не влечет за собой недействительность договора при условии согласования сроков выполнения сторонами мероприятий по технологическому присоединению.

Таким образом, наличие действующих технических условий является непременным условием осуществления технологического присоединения. При этом обязательства сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению должны быть выполнены в установленные договором сроки и в пределах срока действия технических условий.

По истечении срока действия выданных заявителю технических условий выполнение мероприятий по технологическому присоединению не представляется возможным, поскольку технические условия содержат существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения - перечень мероприятий по технологическому присоединению.

Из материалов дела усматривается, что срок действия технических условий к договору от 20 июня 2018 года по истечении двухлетнего срока не продлевался.

За продлением срока действия технических условий в порядке, предусмотренном пунктом 27 Правил технологического присоединения № 861, после истечения двухлетнего срока Т.О.В. не обращался.

Уведомлений в адрес АО «НЭСК-электросети» о выполнении своей части технических условий Т.О.В. также не направлял.

Доказательства совершения ответчиком каких-либо конкретных действий, свидетельствующих о его намерении исполнить договор от 20 июня 2018 года в период действия технических условий, а также до момента обращения АО «НЭСК-электросети» с требованием о взыскании своих фактических расходов, в деле отсутствуют и Т.О.В. в

нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представлены не были.

В соответствии со статьей 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Убытки определяются по правилам, предусмотренным статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, убытки представляют собой негативные имущественные последствия, возникающие у лица вследствие нарушения его неимущественного или имущественного права.

Реализация такого способа защиты, как возмещение убытков, возможна лишь при наличии общих условий гражданско-правовой ответственности: совершение причинителем вреда незаконных действий (бездействия); наличие у субъектов гражданского оборота убытков с указанием их размера; наличие причинной связи между поведением и возникшими убытками; наличие вины лица, допустившего правонарушение.

Пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» кредитор должен представить доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать в частности то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

Между тем ни судом первой, ни судом апелляционной инстанций при рассмотрении дела указанные положения закона, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации во внимание не приняты.

Пунктом 3 Правил технологического присоединения № 861 (в редакции, действующей на момент заключения договора от 20 июня 2018 года) установлена обязанность сетевой организации выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им настоящих Правил и при наличии технической возможности технологического присоединения.

В данном случае материалами дела подтверждено и сторонами не оспаривается, что АО «НЭСК-электросети», выполнив в полном объеме свои обязательства по договору на технологическое присоединение от 20 июня 2018 года, не имела возможности для технологического присоединения объекта, расположенного по адресу: <адрес>, к электрическим сетям сетевой организации в связи с невыполнением именно Т.О.В. своей части мероприятий по технологическому присоединению, предусмотренных техническими условиями.

Таким образом, сетевая организация, исполнив свою часть обязательств по договору от 20 июня 2018 года по технологическому присоединению энергопринимающих устройств (незавершенного строительства объекта) с максимальной мощностью присоединения 100 кВт, расположенного по адресу: <адрес>, по заявке Т.О.В., понесла в связи с этим определенные производственные издержки, которые не компенсированы сетевой компании, ведут к уменьшению ее имущественной базы и, как следствие, являются для нее убытками, подлежащими возмещению за счет Т.О.В., допустившего существенное нарушение условий договора.

Доказательства строительства спорного объекта и использование оборудования сетевой организацией в иных целях, в том числе во исполнение других договоров, в материалах дела отсутствуют и Т.О.В. или кем-либо из заинтересованных лиц суду не представлены.

Выводы суда первой инстанции, с которыми согласилась апелляционная коллегия краевого суда, о том, что возмещение затрат сетевой организации на выполнение мероприятий по технологическому присоединению не может превышать стоимость платы за технологическое присоединение, основаны на ошибочном толковании норм права, подлежащих применению по настоящему делу.

Пунктом 2 статьи 23.2 Федерального закона «Об электроэнергетике» предусмотрен порядок определения затрат сетевой организации на проведение мероприятий по технологическому присоединению и включения понесенных расходов в соответствующий тариф в случаях, когда такое технологическое присоединение к электрическим сетям и объектам электропотребления фактически произведено надлежащим образом, что позволяло бы сетевой организации обратиться в уполномоченный регулирующий орган для установления тарифа, при утверждении которого эти затраты были бы учтены.

При этом ставка платы за технологическое присоединение, установленная договором сторон на технологическое присоединение, не может корректно и полно отражать издержки сетевой компании по оказанию услуг конкретному лицу, так как она рассчитана из плановых величин расходов на технологическое присоединение на период регулирования, что неравнозначно фактическим затратам.

В данном случае технологическое присоединение спорного объекта к электрическим сетям не было осуществлено в связи с неисполнением Т.О.В. своей части мероприятий по технологическому присоединению, предусмотренных техническими условиями, что лишает

АО «НЭСК-электросети» возможности обратиться в уполномоченный регулирующий орган для установления тарифа, при утверждении которого эти затраты были бы учтены.

Исходя из обстоятельств настоящего дела, установленных судами, Т.О.В. не проявил должной степени заботливости и осмотрительности при заключении и исполнении договора технологического присоединения и нарушил обязанность по защите имущественной сферы своего контрагента - сетевой организации, дав ему основания рассчитывать на реальность намерений заказчика услуг исполнить договор технологического присоединения и при исполнении компанией обязательств по договору Т.О.В., по сути, возложил необоснованные риски расходов на исполнителя указанного договора (пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Данные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения настоящего спора, судом первой инстанции во внимание не приняты.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данные требования в силу части 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При оставлении апелляции жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются (часть 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Приведенные выше требования закона судом апелляционной инстанции по настоящему делу не выполнены и допущенные судом первой инстанции нарушения не устранены.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд.

С учетом изложенного и принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также то, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), Четвертый кассационный суд общей юрисдикции считает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 февраля 2022 года отменить и направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 февраля 2022 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий В.В. Песоцкий

Судьи Е.Н. Кудрявцева

А.С. Харитонов